

*Кашкина Елена Анатольевна,  
преподаватель  
ГПОУ «Осинниковский  
политехнический техникум»  
Кемеровская область – Кузбасс*



### **Простая история одного человека**

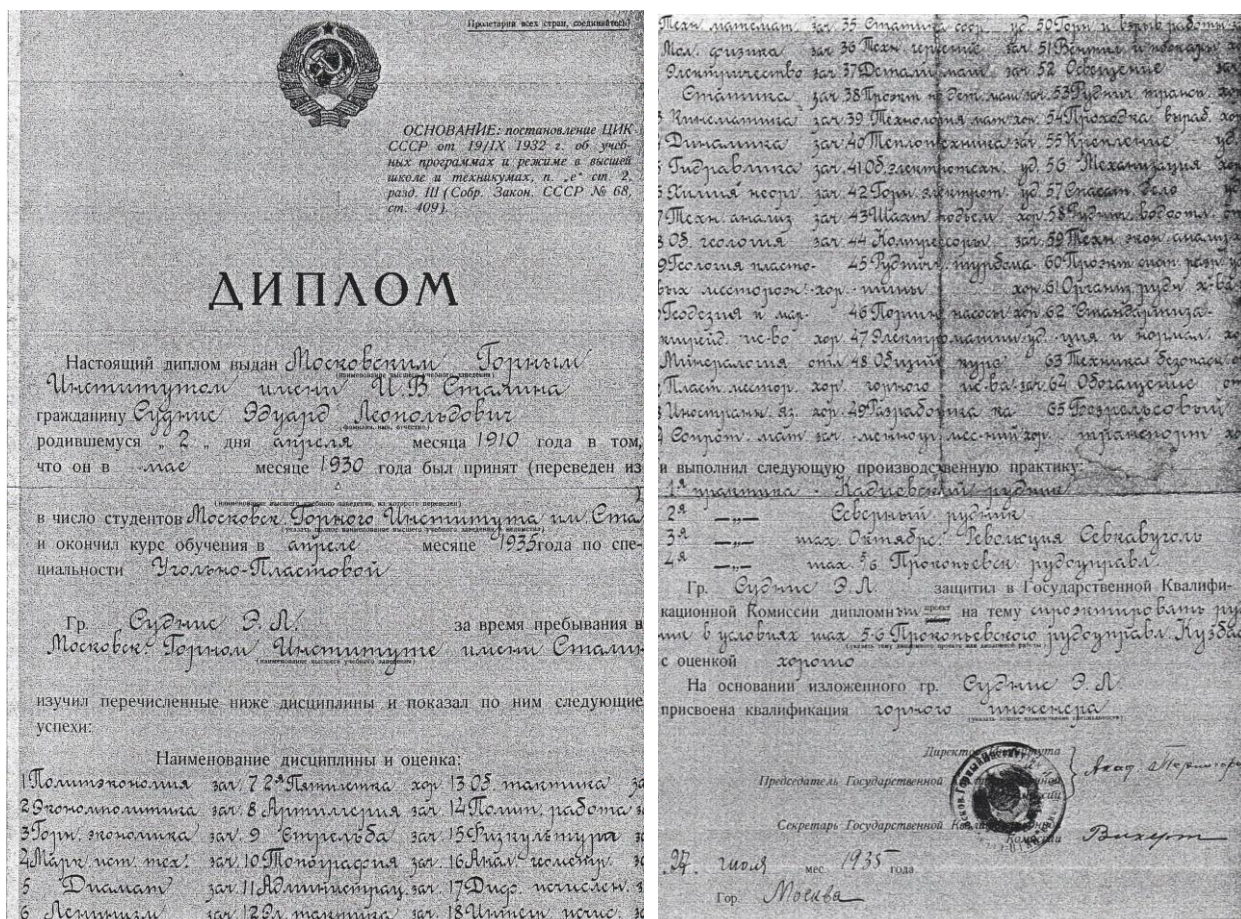
Рассматривая старые семейные альбомы начинаешь понимать, что заглядываешь в прошлое. Это настоящая машина времени. Листая страницы, видишь, как менялись близкие и родные тебе люди. Каждая семья начинается с родителей, бабушек и дедушек... Далеко не всем людям известно их происхождение, судьбы их предков. В этом мне повезло больше. Большую роль в моем воспитании сыграли мои бабушка с дедушкой. Мой дед, Эдуард Леопольдович Суднис, по национальности считалось, что литовец, но по семейному преданию, известно, что корни его рода идут от шведов, привезенных Петром Первым на литейный завод. Необычное для сибиряков имя и фамилия поражали слух. Когда он приезжал домой с работы, соседка, завидев его, кричала: «Афанасьевна, иди быстрее домой! Протувар приехал!». Афанасьевна – это теща, моя прабабушка Пелагея Афанасьевна Волошина, коренная сибирячка.

Дед мой родился 2 апреля 1910 г. в Петрограде, в семье путиловского рабочего. Был крещен в католическом храме Св. Екатерины на Адмиралтейском острове, в семье сохранилась метрика. Его отец Леопольд, по семейным преданиям обладал недюжинной силой, был знаменитым борцом и боролся на арене цирка с самим Иваном Поддубным. Чтобы устроить сына простого рабочего в гимназию, отец продал старинные монеты петровских времен и дал взятку директору гимназии.

Дед вспоминал, что в время революции он с друзьями-гимназистами целые дни проводили на улицах Петрограда, наблюдая толпы людей, заполонившие мостовые. Как и отец, Эдуард Леопольдович обладал недюжинной силой, любил даже похвастать этим, но его никто не боялся. Человек он был добрый и бесконечно любил свою жену Люсю (мою бабушку) и их троих детей. Когда ему в 1937 году предложили оставить беременную жену, чтоб не испортить карьеру (она была дочерью

расстрелянного «врага народа», реабилитированного в 1956 г.), он наотрез отказался.

После окончания гимназии Эдуард Леопольдович поступил в Московскую горную академию, которую закончил в 1935 году (сохранился диплом и фотография выпуска). Практику проходил в условиях шахты 5-6 Прокопьевского рудоуправления Кузбасса. Это стало темой его дипломного проекта. А в дальнейшем, он получил сюда распределение на работу на Ерунаковском каменноугольном месторождении.



Диплом об окончании Московского горного института

Итак, с 1935 года, он работает в Осиновке на Руднике (городом Осинники Осиновка стала 1938 г.) начальником участка. В 1936 году Эдуард Леопольдович был командирован для назначения на должность директора Осиновской школы Горпромуч. Видимо тогда и была заложена склонность к преподавательской работе в нашей семье.

Здесь, в Осинниках, и встретились мои дедушка и бабушка, чтобы не расставаться уже никогда. Бабушку звали Волошина Ольга Никитична, а быту ласково называли Люсей, работала она в шахтовой лаборатории.

Горных инженеров в то время было по пальцам пересчитать, поэтому дальнейшая трудовая деятельность проходила на производстве. Далее работал главным инженером на угольной шахте №10. А когда грянула

Великая Отечественная, несмотря на то, что у него, как у шахтера была «бронь», ушел добровольцем на фронт.

Но до фронта ему не суждено было дойти. Развернули в Новосибирске. Стране нужна броневая сталь, а для этого необходим ценнейший коксующийся уголь.



Моя бабушка: Волошина  
Ольга Никитична



Мой дед: СуднисЭдуард Леопольдович



Трудовой коллектив шахты №9. Второй справа во втором ряду Суднис Э.Л.

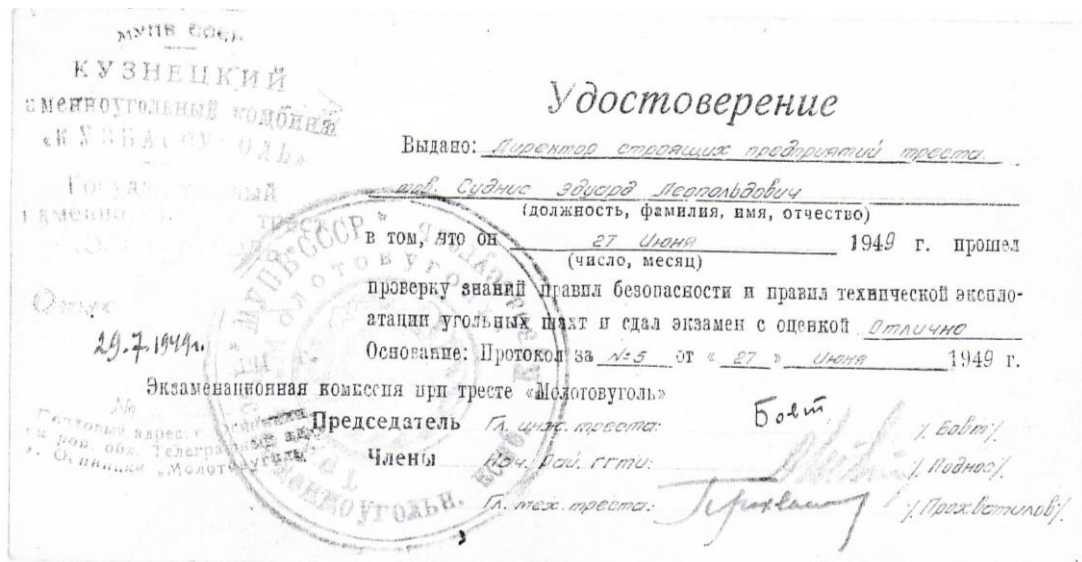
Инженеров была нехватка, да и рабочих тоже. Многие шахтеры уходили добровольцами: работа в шахте была адская, сутками по колени в ледяной воде... Неизвестно, где страшнее. Дед рассказывал, как по нескольку суток не поднимался на поверхность. А домой не приходил, бывало, по месяцу. Пару часов сна на дерматиновом диване в кабинете главного инженера и был весь его отдых.

Бабушка рассказывала, как дед, будучи проездом по делам, верхом на коне, заезжал домой, стукнет в окошко на кухне: «Люся! Я – живой!», и поехал дальше не заходя в дом: некогда... Как на шахте №9 был сильный пожар, его последствия сумели ликвидировать за 25 суток.



Суднис Э.Л. в форме горного инженера (первый слева).

После войны на должности директора строящихся предприятий Треста «Молотовуголь» многолетняя работа по реконструкции шахты «Капитальная-1», строительства шахты «Капитальная-2», железнодорожная ветка от шахты «Капитальная-3» до Абагура, подготовка проектно-сметной документации на строительство шахты «Шушталепская», строительство горного техникума.



О горном техникуме Эдуард Леопольдович вспоминал с особым теплом, это было его «детище». Он сам летал в командировку, тогда в г. Ленинград в проектный институт, сам выбирал проект. Был разработан единый комплекс: учебный корпус, по бокам два общежития (мужское и женское). За техникумом: полигоны для будущих геологов и шахтеров, мастерские, столовая, стадион и даже жилые дома для преподавательского состава. Всё это было построено, воплощено в жизнь.

Улица Победы, на которой находится техникум, это тоже был объект, которым мой дед очень гордился и дорожил. Липовая аллея, которая проходит по ул. Победы имеет свою историю. Как известно, липа в нашем регионе не растет, но в питомнике был специально селекционированный вид. Помню, как я ребенком слушала взрослые разговоры, о том, как дед «пробивал» эту идею. И ведь удалось «пробить». Липа-красавица растет на центральной улице нашего города до сих пор.

Всем находилось место в их теплом приветливом доме. Своих трое детей, племянники бабушки (её брат погиб на фронте), старенькая теща, бабушкина двоюродная сестра, в шесть лет ставшая сиротой, тоже нашла здесь приют и семейное тепло. А жили в домишке: кухня и две комнаты.



Дети, племянники. Елка 1949 г.  
Первая слева – моя мама, Щербатых Инна Эдуардовна.

Мама рассказывала, как уже будучи студенткой Новокузнецкого пединститута приезжала домой на выходные. А дома: родители, брат с сестрой, двоюродные братья, тоже студенты приехали, бабушка... На столе гора пирогов, и все сидят дружно лепят пельмени. Дед при этом всегда был центром внимания, его раскатистый голос постоянно звучал, руководил, где-то хвалил, где-то и наставлял.



В кругу семьи. Первый справа Суднис Э.Л.

Жизненный путь моего деда явился для всей нашей семьи и для меня, примером самоотверженности, трудолюбия, честности, преданности, любви, щедрости. Вспоминаем о нем, как об удивительном, добром, уважаемом человеке, именно про таких людей говорят: «На таких земля держится!»

# ДУЖНЫЙ И ВАЖНЫЙ ТРУД!

## У ИСТОКОВ БОЛЬШОГО УГЛЯ

При городском комитете комсомола есть совет ветеранов войны и труда. Часто собираемся мы здесь, выступаем перед молодежью, рассказываем, как жизнь делалась, как работали, за власть свою воевали. А когда выпадет свободная минута, тут у нас свои стариковские разговоры. Молодость вспомним, товарищеский, ушедших от нас. Как-то зашел разговор о старости. Разное говорили, а мне почему-то глубоко в душу западали слова Эдуарда Леопольдовича Судниса. «Старость, — сказал он, — тогда страшило, когда за ней пустота, когда нечего вспомнить, нечем гордиться, ощущение неоправданных потерь, бессмысленности прожитых лет — это действительно страшно». Верно сказал, а

Эдуард Леопольдович сын потомственного пролетария, рабочего Путиловского завода. Родился в 1910 году в Петрограде. Здесь жил, встретил Революцию. Подросток пошел учиться, в 1926 году вступил в комсомол. В те времена люди легко срывались с насиженных мест. А как иначе, свежие ветры революции взбудораживали дремавшую доселе огромную стра-

ну, лесом новостроек укреплялась молодая наша власть, кругом на вес золота ценились рабочие руки, а уж о специалистах и говорить нечего. Вот так Суднис оказался в далеком сибирском городке, все значение которого в то время заключалось в том, что стоял он буквально на залежах угля, высокосортного, коксующегося. А у Судниса диплом горного инженера, к тем временам окончил он горный институт. В общем обобщившись в Осинниках Эдуард Леопольдович работа. Недостатка в ней не было никогда. Суднис трудился на должности помощника начальника участка на центральной штольне. В 1936 году по решению крайкома был назначен директором горного участка, было такое училище в нашем городе. В 1938 г. снова шахта. На этот раз Судниса назначили главным инженером. Как работал? Хорошо. Вот что писала о нем газета «Большевикская сталь» в 1939 году. Статья называлась «Главный инженер передовой шахты».

«Полночь. Очередная

смена ушла в шахту. В кабинете главного инженера в естественное оживление. Здесь собрались вышедшие из шахты начальники участков и горные мастера. Суднис внимательно слушает каждого, тут же делает пометки в блокноте. И когда сменные мастера уходят отдыхать, долго еще горит свет в кабинете главного инженера...». Прост рассказ корреспондента. Писалось и о том, что на отстающую шахту пришел новый главный инженер, не жалея сил, вместе со всем коллективом разбирался в причинах отставания, устранял их, выводил шахту в передовые. Так оно и было. Только не вошли в ту корреспонденцию мучительное раздумье главного инженера, его бескомпромиссная схватка с ретроградными людьми, которые цепко цеплялись за все старое, как они говорили, надежное, пряча за этим свои незнание, боязнь новой техники. Одолеет, победит, и во внедрении на шахте тех же отбойных молотков была и его личная заслуга. С того, 1939 го-

да, шахта ежемесячно стала перевыполнять план. С 1939-го, а ведь через два года та страшная война. И может быть, да не может быть, а наверняка, сверхплановый уголь, добытый коллективом шахты, на которой трудился он, в том тридцать девятом, позволил в шестом первом выпустить по врагу на один снаряд на одну пулю больше. Сверхплановая тонна броневой стали, новый танк, самолет, пушка — за ними труд Судниса, миллионы людей.

Тогда, тогда. Я спрашиваю Судниса: «А что было дальше?» «То же самое — невозможно ответить он — работа. В годы войны был старшим инженером по горным работам. Потом трудился на восстановлении шахты № 9. Был сильный пожар. Его последствия мы ликвидировали за 25 суток. Здесь и остался главным инженером. А потом был на руководящей работе в строительных организациях. Что делали? Суднис загибает пальцы: «Реконструировали «Капитальную-1» строили «Капитальную-2»,

строили третью «Капитальную», железнодорожную ветку от Абагура до шахты «Капитальная-3», жилье на поселке Высокком. Что, — улыбаясь Суднис, — на другой руке считать?» И продолжает: «Занимались подготовкой проектно-сметной документации на строительство шахты «Шушталепская», строили горный техникум, готовили площадку и строили Соцгород».

Дальше я записывать не стал, боялся, что перепутаю потом все. Просто запомнил, что в 1949 году Эдуард Леопольдович стал коммунистом, что он создавал (и руководил потом им) комсомольско-молодежный участок. И участок был передовым. Сейчас, наверное, на это никто не решится бригаду создать и то не у всех смелости хватает. А зря. Еще в те годы Суднис доказал, что комсомол при умелом руководстве способен на многое. Но это так, к слову.

Что еще сказать? Я думаю достаточно, все равно всего не опишешь. Слишком богатая событиями жизнь. Про таких, как Суднис, всего не расскажешь.

**Н. ЖУКОВ,**  
внештатный корр.

Статья в газете «Время и жизнь», 80-е годы.